

и не входило в 5 пакет санкций, щедро сыпавшийся как из рога изобилия из цивилизованного запада, являвшегося для Абрамыча долгие годы опорой и надеждой. И вот те на — священное право частной собственности раздавлено, как лягушка гусеницей танка. Аэлита, ля. Потомки воров, грабителей и убийц без особого напряжения забрали себе все ништяки и при этом он же и остался оплеванным. Как в старые и добрые для них времена Святой Инквизиции. Когда сожгли почти миллион евреев, а их имущество прибрала к рукам католическая церковь.

Куда же бедному еврею податься?

На историческую родину, скажем, в Майами?

Нет уж! Эти звездно-полосатые ребята тоже церемониться не будут. Последние крохи миллиардов отберут и не поперхнутся.

Купить остров? Китайские заводы работают днем и ночью, извергая в атмосферу химию и тепло. Ледники тают, уровень океана поднимается, остров смоеет волна.

Он наткнулся взглядом на кусок этикетки прямо под ногами. Водка «Бульбашъ», прочитал он и улыбнулся, вспомнив молодые годы и заблеванные подъезды.

Мооолодоость мояяя....фальшиво протянул он. И хлопнул себя по лбу — Белоруссия!!!

Да! Белоруссия! А почему нет?

Он лихорадочно застучал клавишами на ноутбуке.

Тиндер.

Страждущие женщины за 40.

Все в мини, с толстенькими ножками в блестящих от фотовспышки колготках, призывные позы, декольте, чужие пошлые стихи о любви и статусы: Меня трудно найти, легко потерять и невозможно забыть...

Жениться, получить гражданство, с голоду не пропадем, бульбу белорусы выращивать научились.

А вот и подходящий вариант.

Некая Гагатушка017.

Любитель и знаток цифр, он сразу понял, что 17 — это не вес или размер груди.

Это возраст, когда эта женщина была востребована.

Где мои сорокнадцать лет, где мой черный пистолет?
- опять профальшивил он, оттопырил синие треники с тремя
дерibasными полосками и пузырями на коленях, печально
установился вниз.

Пистолет не стоял.

Ничего, эта Гагатушка кого угодно подымет и заставит!

017 раз!!!

А нет — так у нее есть розовые фломастеры разной формы и
длины.

И опыт — сын ошибок трудных!

Он уже мысленно ласково и почтительно называл ее Леди Гага,
сокращая имя на американский манер.

Бо как Тушкой настоящий джентльмен любимую женщину не
назовет!

Даже если она заслуживает.

Абрамыч с интересом рассматривал фото Гаги.

Вот алые губы, слегка приоткрытые как у секси-блондинки,
красное платье в тон помаде (пуговицы на груди призывно
растегнуты) и черный чокер на шее!

Он аж сглотнул слюну от вожделения.

Вот она перед приемом у стоматолога быстро доедает шоколад.

Вот она монументально восседает верхом как Петр I на
памятнике в одноименном Питере... то ли на пятнистой
корове, то ли на пегой лошади.

Вот она целится в зрителя через дырку в трубке обоев и так по-
доброму улыбается.

Да. И это все она - настоящая (бело)русская женщина!

На коне и под конем, его же на скаку остановит, телегу
разгрузит, в горящую избу войдет и поклеит стены разгруженными
обоями!

Кстати, вот модный в годы его юности леопардовый принт.

А, это не обои, а кофточка.

Теплая волна ностальжи поднялась к горлу и еще выше.

На глазах заблестела скупая торгашеская слеза.

Родная моя! - прошептал он.

Судя по многочисленным упоминаниям Гаги данного типа жилплощади, жить она мечтала в хрущевском бабушатнике где-нить в тихом районе г.Минска.

Абрамыч быстро прошелся по риэлторам, подбил бабки и понял, что на оставшееся от грабежа сможет купить целый микрорайон хрущевок.

Нужно только будет устроиться охранником в супермаркет, чтобы не платить двойную цену за коммуналку и налог на tuneядство, деловито размышлял он.

Или даже так- куплю я этот супермаркет со всеми долгами-потрохами, откроем там с Гагой бутик обоев, она будет торговать, а я в красивой форме с рацией охранять наш бизнес!

Вечером в уютной двухкомнатной хрущевке такие знакомые пьяные выкрики соседей, тараканы с драниками, немецкое кино и раскраски фломастерами.

В конце тоннеля робко забрезжил свет.

«Леди Гага Минского уезда» на удивление быстро откликнулась на предложение руки, сердца и кошелька. В принципе, Абрамыч давно привык к такому отношению женщин. Особой красотой он не блистал, в лучах его обаяния отнюдь не меркли недостатки фигуры, культуры и образования, зато ума хватало заработать прилично денег (читай — украсть и не попасться), потому свое конкурентное преимущество он возвел в культ и, не жалея бабок (во всех интерпретациях), пользовался им.

Вот и теперь он с ходу сообщил «Гаге», что даже обобранный до нитки имеет на одних процентах по ценным бумагам около миллиона долларов в день и как минимум половиной этого миллиона он с радостью поделится с Леди...но уже не в день, а в год.

Брешет!- подумала ученая жизнью и мужиками минская «Гага». А потом решила, что небольшое хвастовство вполне допустимо для успешного во всех отношениях мужчины.

А во всех-ли?

Он что-то там намекал на розовый фломастер, если чо не получится. Но зачем ей фломастер при живом-то муже? И

вообще...все, что заканчивается на мастер, вызывало теперь у нее нервное подергивание разных наружных частей тела и изжогу внутренних.

Дело в том, что недавно в инете она наткнулась на некоего Гуру секса — мастера точек Джи, Эй, и, прости Господи, Уй.

Этот мастер оргазмов обещал подарить их достойной женщине в немереном количестве. Описание мастерских экзорцизмов с улетами, про которые можно не спрашивать «У тебя было?», просто шокировало неопытку! Ладно там крики, стоны, закушенная до крови губа ...эту атрибутику жаркого секса может худо-бедно симитировать любая женщина....но вот порванное белье стоимостью под сотню-другую долларов — в это настоящая Леди нашего нищего уезда поверить не могла никак! Но проверять мастерские утхи на своих любимых утепленных розовых панталончиках с рюшами «Леди Гага» не решилась, да и сам мастер был окружен настолько плотной толпой страждущих женщин, что разогнать их не удалось ни шестом, ни конем, ни метанием коричневого диска.

Но...если мастер не идет к горе, гора сама решит свои проблемы. Нужно всегда полагаться только на себя! «Гага» была умной, самостоятельной и конструктивно-изобретательной женщиной и решила пойти от обратного. Поэтому сразу после работы, Леди рванула на рынок и купила ящик турецких лимонов. Вечером она решила создать хоть какое подобие романтической обстановки в комнате, плотно задернув шторы и зажёгши самую толстую ароматическую свечу из коллекции своих женских игрушек. Затем, вспомнив лайфхак из советского детства, накрыла ее дуршлагом. На желтоватом от старости потолке хрущеБского бабушатника зажглись звезды. Хотела еще надуть шарики, которые бесплатно раздавали на прошлый Новый Год в обществе «Знание», где она на добровольных началах оформляла задник сцены на тему нетрадиционных отношений «Любовь и голуби», но решила, что вспотеет от натуги. Потом она натянула старые колготки с дорожками, которые обычно донашивала под джинсами и все-таки вспотела. Слегка сомневаясь, завязала на шее бант любимого красного цвета. Чокер по научному!

Еще раз тщательно перечитав описание мастерских оргазмов. Леди надкусила лимон и посмотрела в зеркало. Лицо перекошило. Как и было описано.

Она легла на спину, широко раздвинула ноги, поднатужилась и с громким треском надорвала колготки ногтями.

Улета не последовало. Не было не то, что улета, но даже намек на дохленький оргазм! «Гага» слегка побилась головой о спинку кровати, стараясь не испортить прическу за 37 рублей 82 копейки, аккуратно скомкала простынь и застуженным на рынке голосом неуверенно простонала: Ааааа?

Ничего!

Совсем отчаявшись, она рискнула заорать во весь голос: Аааа!

Как и предсказывал мастер, где-то сверху, снизу и сбоку заворочались проснувшиеся соседи, раздался мат-перемат, стук железом по батарее отопления, кто-то вызвал милицию, а кто-то даже скорую.

Мастер оказался прав - такого оргазма...тьфу ты, позора...она не испытывала еще Н И К О Г Д А!

Поэтому, слегка поразмыслив, она пришла к выводу, что небарака интернет-олигарх, вооруженный привычным ей розовым фломастером даже как-то надежнее и спокойнее. А недорастраченную сексуальную энергию она как всегда выльет помоями с ядом на интернет-форумах, практически безнаказанно оскорбляя и унижая людишек, которые и плюнуть-то в ответ не смогут — чай, не на базаре в очной схватке.

И еще неизвестно, от чего удовольствия больше! Ну, в самом деле — эти нелепые движения смешного мужского отростка для малых нужд и выделений в тебе, в твоём любимом, ухоженном, драгоценном теле...и его, тела, неконтролируемый ответ! И смех и грех, да и только!

***

Добирался до своей ненаглядной невесты олигарх непривычно долго и натужно. Арестованные яхты и личный самолет евроворы даже за взятку не согласились вернуть... даже на время, даже на одну поездку. Деньги с карты снять не удалось, а наличка в Европе до этого времени была какбэ и не нужна. Поэтому пришлось наняться матросом на рыболовный сейнер, болтавшийся как кусок дерьма в проруби между английским Эдинбургом и все еще русским Мурманском. Ударение на А, как это принято у моряков. Юнга Северного Флота! От гордости Абрамыч даже как-то распрямил свою врожденную сутулость и помолодел. Конечно, русскому юнге никогда не купить футбольный клуб, но и унижаться - гнуть спину перед всякими там сэрами-пэрами в надежде, что его пустят в лучшие дома Европы такой парень не станет! А свои футбольные команды у

него есть! Даже три! Дворовая, корабельная и ленинградский «Зенит» - Чемпион!

К концу путешествия ЮсеФ стал настоящим морским волком, пропахшим насквозь рыбой и спиртом, ругался матом не хуже боцмана и так же далеко и смачно сплевывал через отсутствующий зуб, отломавшийся от голливудской керамики при ударе башкой о румпель в первый же шторм.

Потом военным вертолетом за литрушку спирта они летели в Москву, но почему-то оказались в Йошкар-Оле. Там сознание олигарха отключилось окончательно, тренировочные запои на траулере не смогли уберечь юнгу от аута. Очнулся он на лавке в центре Стамбула, громкий азан муэдзина на намаз, многократно усиленный динамиками, разбудил бы даже мертвецки пьяного православного русского, а не то что иудея.

Сильно чесалась рука. Близоруко поднеся кисть к глазам, мореман увидел грубо набитый синий якорь и надпись с покосившимися в разные стороны буквами: Д.М.Б. 2022. Твою же ж мать! Сколько будет стоить лазерное сведение?

Стамбул оказался городом хлебным. Одни добрые люди обобрали его, а другие наоборот — собрали деньги на билет Стамбул-Минск и подарили бейсболку “I love Istanbul”. Больше всего растрогали вторые, бо как первые вызвали только смех — полтора миллиарда долларов на платиновой Визе все равно были заблокированы и, похоже, навсегда. Умеют же грабить, гады! - с восхищением подумал он о европейских ценностях. Это вам не карточку стырить, на которой по сути все равно ничего нет! Так вам, кстати и надо, ушлепки! Учитесь у Европы как надо!

***

Минск понравился ему своей чистотой и опрятностью. Как пожилая дама из СССР - бывшая училка английского, старомодно и немного нелепо одетая, но чистенькая и ухоженная. Людей на улице почему-то не было. В это вечерне-пятничное время и Лондон и Москва бурлили бы жизнью и зажигали пороком. Но не патриархальный Минск.

Поэтому олигарх не удивился, что на окраине города он почувствовал себя как в подмосковной деревне в 9 часов вечера. Окна в домах погасшие, где-то квакают лягушки, ветер доносит лай собак и запах дешевого бухла.

Подъезд многоквартирного дома, где жила избранница

провонял кислыми щами, котлетами и борщом. Эти милые с детства запахи вызвали обильное слюноотделение у олигарха. Да и шутка ли сказать — вторые сутки без жратвы и опохмела! Он представил, как Ледюшка встречает его в уютном байковом халатике, распахивает...да нет, не халат, а свои объятия и ведет его на кухню. А там — огромная тарелка наваристого борща со сметанкой! Ммммм...он зажмурился от удовольствия и опять сглотнул слюну. Вспомнилась любимая бабушка Шейна Шоломоновна Шефтильзон в таком же точно халатике и ее неизменное: Изя, вынь пальчик из попы и дай дяде для Здгавствуй! А потом таки помой гуки и садись кушать мой неизменно вкусный богц!

Абрамыч смахнул скупую слезу и решительно нажал на кнопку звонка.

Дверной глазок засветился, а потом погас — кто-то явно изучал жениха, причем очень пристально.

С другой стороны двери стояла «Леди Гага Минского уезда» и придирчиво рассматривала оформление гостя. И это олигарх??? Не, ну понятно, что врал про бентли, яхты и самолеты. Понятно, что ей достался секондхенд Абрамыч, а это вовсе не премиальный Абрамович. Но настолько???

В овале мутного глазка нетерпеливо переминался с ноги на ногу слегка обрюзгший, не сказать опустившийся мужичонка, с лихорадочно горящими голодными глазами, при этом левый был обрамлен фингалом. Мужичок стащил с головы бейсболку, обнажив блестящую лысину и приветливо улыбался щербатым ртом. Общий вид дополняли прожженная в нескольких местах тельняшка под мятым костюмом с засаленными рукавами и ярко-желтые резиновые сапоги на коротеньких кривых ножках.

Костюм был дорогой на вид, но похожий можно купить на Жданах у китайцев не дороже 200 рублей.

Армани, ля - понимающе усмехнулась про себя Леди.

Ни тебе приличного вида, ни цветов, ни шампанского с рафаэлками! На свидание он пришел, скотина! Почему-то особенно больно задел цвет сапог, а не то, что они резиновые и с присохшей грязью.

Она решительно распахнула дверь, принялась, так и есть- от гостя несло спиртом и селедочкой известной торговой марки.

-А ну, пошел вон отсюда! Алкоголик несчастный! И чтоб я тебя тут больше не видела! А то модеру скажу...тьфу...участковому! Давай, вали с моей площадки!

***

Как оплеванный, несолоно хлебавши, олигарх поплелся к ближайшей станции метро. До вокзала было всего 5 остановок. Но на середине пути машинист вдруг объявил учебную тревогу, якобы кто-то позвонил и сообщил о минировании. Пассажиры послушно-организованно покинули вагоны и потянулись по путям к перрону. Абрамыч то ли испугался учебной бомбы, то ли что, но ему вдруг резко захотелось писять. Да-да, именно вот так по-детски... писять.... а на дворе — конец 70х и еще есть краковская колбаса и уверенность в завтрашнем дне, а дома ждет бабушка и она обязательно расспросит об успехах и обидах, и пожалеет и заставит попробовать халы, багеля или цимеса... Он отстал от толпы, в поисках укромного уголка завернул в технологический тоннель. Оросил какой-то шкаф под напряжением. Посыпались искры и свет в тоннеле погас.

Абрамыч сидел посередине тоннеля на пустом ящике из-под...ну, пусть будет кефира. Вокруг как отстрелянные гильзы валялись многочисленные окурки и пробки, на кабеле, шедшем вдоль стены, повис использованный презерватив. Пахло русским духом, причем, от самого олигарха. Дежа вю, с удивлением отметил он и зло сплюнул на землю.... а ведь и меня....как тот кондом... а эта бодипозитивная недожаренная гусыня № 017, походу - агент британской разведки MIG 6 с лицензией на борщ...

Конец света в тоннеле.

Эх, дорооогии ...пыль дааа туууман....холода, тревоги, да степной буууурьян! - напевал себе под нос Абрамыч, лихо крутя одним пальцем баранку большегруза и любясь окрестными полями, хаотично засаженными *Taraxacum officinále* — Одуванчиком обыкновенным. Веселенький солнечный цвет был как нельзя кстати в эту суровую дождливую пору — начало июня, как говорят в народе — не май месяц, ля!

Пять дней назад в Златоглавой, сильно потерявшей свой блеск из-за санкций, лучший друг Пашка Иванов еле наскреб наличмана на сауну с девочками и там по пьяни признался, что пуст как голова блондинки, безуспешно возякавшейся с его

обвисшим от забот членом со сморщенной головкой, хотя причем тут член, ведь думал он, конечно, совсем другой головой.

Думал, думал и надумал как помочь другу.

Идея была такова: у Паши осталась неарестованная фура, которую Абрамыч должен был сопроводить в Китай, там продать кусков за 50, на эти деньги добраться до своего секретного счета в Гонконге, найти жилье и вызвать Пашу с семьей.

Поскольку денег на оплату услуг водителя найти не смогли, стать дальнебойщиком вызвался сам Абраша, как ласково называли Изергиля Израилевича Абрамыча его одноклассники. Благо, именно там, в школьном УПК, Абраша получил права на вождение практически всего, кроме санок, верблюда и воздушного шара.

И вот сейчас он уверенно и даже вальяжно придерживал пальцем баранку, напевал себе под нос и вообще — жизнь налаживалась!

Рядом сидела Она...плечевая, обслуживающая трассу Москва-Владивосток,...девушка, которую он подобрал сразу за МКАДом...

«Иришка Сракова» — представилась она ему, забравшись в кабину ....и, дождавшись его улыбки объяснила, что Раков — маленький городок где-то под Минском. Так что она почти минчанка!

Вообще, ему везло на Ирин — они обычно становились ему друзьями и мамочками. Вот и эта женщина удивительным образом сразу стала ему родной и близкой.

У них совпадали мнения обо всем на свете...и о музыке, и о светских сплетнях, и о политике, и о спорте, и о моде. Иришка умела посмеяться над собой, что для большинства женщин настоящий Подвиг. Была проста и непритязательна. Не раскидывала пальцы, не дулась на мелкие обиды, не капризничала, не вредничала, была терпелива и уступчива ...и при этом каким-то чудным образом сохраняла свое достоинство и уважение к себе. Уважение, переходящее в обожание. И конечно от этого ей всегда шли навстречу в ее желаниях.

Иногда Абрамычу казалось, что Она читает его мысли — настолько тактично, уместно и умно подкидывала она советы новичку-дальнобою, ведь опыта таких поездок у нее было поболее.

Да и как Друг и Хозяйка хороша - на нее всегда можно было положиться, все сделает четко и вовремя. И борщ вкусный!

На третий день знакомства, узнав, что у Абрамыча юбилей — полвека попирания матушки-земли..., Иришка с загадочным видом исчезла на время, а потом появилась с подарком — отличным мультитулом!

Да, не Voker, Fox, Antonini за сотни долларов, а китайский noneйм баксов за 25, зато не жалко пользоваться и все нужное мужику есть.

Абраша тогда с благодарностью посмотрел на Иринку и чуть не прослезился — знакомы всего ничего, а угадала то, что хотел....Родная!

А какова она была в постели!

Никаких фантазий прыщавого подростка не хватит описать то, что она вытворяла с Абрашей и давала сделать с собой! Даже от минета, которым обычно торгуют жены в обмен на шиншилловые хотелки, она реально тащилась!

Однажды она сосала его фиолетовый от напряжения член, Абраша уже подходил к финишу, сжал в комок ее волосы на шее, заставляя брать все глубже и глубже...в страсти зашептал ей ласковые слова.....и вдруг она застыла на секунду и...кончила первой....Кончила от его слов с его членом во рту!!!

Это было сладко и остро настолько, что Абраша всерьез задумался: А не жениться ли на ней? Не зря умные люди говорят, что самые лучшие жены получают из проституток! Да и кто из них-баб не выставляет свое тело на продажу? Пусть первая кинет камень...

Он покосился на дремавшую рядом Иришку. Не..не Анжелина Джоли....Лучше!

Не такая костлявая, сочнее, ротик поменьше, но с такими же пухлыми и уже желанными губами. А какие у нее влажные, затуманенные, пьяные глаза после оргазма..mmm...С ней он чувствовал себя богом любви! Эрос, Эрот, Амур, Купидон...Купи Дон, усмехнулся он. А что, такая силушка и воля к жизни появились, такая молодая горячая кровь забурлила в жилах, что и заработаю, и куплю! Ради нее, для нее.

Одно НО — где-то там, в Беларуси ее ждут сын, дочь и бабушка.

Бабушку Абраша еще бы потерпел, а вот детей нет — не любил!

Зато, как оказалось, любил животных. Давеча Иришка заметила сбитого кем-то зайчонка, и они сделали крюк аж в 50 км лишь за тем, чтобы завести зайчика в ветклинику. Там Абрамыч без

уговоров оставил еще 50, но уже баксов ...чтобы зайку выходили, а не съели, пригрозив, что на обратном пути проверит.

Ну что ж, гулять так гулять!

Сегодня они не будут корячиться в кабине фуры, а снимут гостиничный номер.

Он заметил на ней красные колготки...да, не заметить их было бы трудно, да — безвкусица...зато для любого водителя сигнал: красный свет - дороги нет!

Месячные, не подкатывай! Пусть сегодня девочка поспит в нормальной постели, примет душ и сделает все свои женские дела.

Ночь была душной, предгрозовой.

А под утро их разбудили: «Ваша фура горит!»

Пожарные приехали быстро — всего через полчаса после вызова. Для мест где «кругом 500» это вообще молниеносно! Но фура успела сгореть. Дотла!

В Москве, чтобы не вызывать подозрений, они с Пашей загрузили прицеп самым дешевым из того, что нашли. Это было сено. Паша написал на борту крупно: СЕНО! И даже привязал для наглядности пучок травы сзади возле номера. Конечно, этому никто не верил, в прицеп постоянно лазили ночью на стоянках. И вот какие-то местные наркоманы решили, что в траве прячут....траву! Да не простую, а волшебную! В поисках дурман-травы, они перерыли все сено, а не найдя искомого, то ли со злобы, то ли случайно обронили окурок.

«Это хорошо, что дотла!» - сказала пожарный инспектор — толстая тетка с темными пятнами на кителе возле подмышек. «Если б не дотла, вам бы насчитали копейки на восстановление, а так — выплатят полную стоимость транспортного средства и груза!»

Услышав это, внезапно напрягся молоденький лейтенантик, которого отрядили вести это гиблое дело. А еще через полчаса Абрамыч сидел в КПЗ города N-ска, задержанный по подозрению в совершении поджога в составе организованной преступной группы с целью получения страховки. Хорошо хоть Иришка в состав группы включена не была и осталась на свободе.

В тюрьме Абрашу сразу невзлюбили. Вовчик Питерский, каким-то ветром занесенный в этот забытый Богом, но полюбившийся Его антиподу городок, сразу определил Абрашу в будущие петухи. Избежать исполнения супружеских обязанностей

Абрамычу помогла врожденная хитрость. Он выпросил у Вовчика возможность выкупить свою душу...а точнее, тело за деньги. Своих денег у Абрамыча не было и он предложил воспользоваться общаком. Ребята Вовчика с воли по наводке Абраши купили целый биткоин аж за 9000 долларов, а когда он через неделю стал стоить сначала 15000, а потом 32000 .....Советом Воров в законе было решено короновать Абрамыча! История знает только один такой взлет — из петухов в Президенты. Но там была Украина. Впрочем, а в америках в президентах могут быть настоящие идиоты. Короче, Абрамыч вежливо отказался, бо своего геморроя достаточно. Однако ему успели набить на левой груди профили Володи Ленина и Володи Путина. Просьбу сменить профили Володь на более профильно и ментально близких Карла Маркса и Фридриха Энгельса, (тоже, кстати Володя) Володя Питерский воспринял как личное оскорбление и женские хотелки.

Пришлось смириться. Композицию из якоря и вождей дополнила классика жанра: Не забуду мать родную и КПЗ № 254 города N-ска вокруг шеи, причем почему-то готическим шрифтом. Хорошо, что шея была толстой и короткой, поэтому окончание фразы не влезло. Осталось только «Не забуду мать..» А кто ж ее забудет?

Хорошо было и то, что Абрамыча выпустили еще до того, как биткоин начал падать.

Да-да. Выпустили...и даже извинились! За отсутствием состава преступления. Ведь ни фура, ни груз не были застрахованы и жечь их не имело смысла!

Из тюрьмы Абраша вышел форменным красавцем — похудевший на казенных харчах, с накаченными фурой руками, бритая наголо голова, борода как у душмана после барбешопа, слегка прикрывающая наколку на шее, издали похожую на якорную цепь....Братишки с воли подогнали модный лук, специально к этому случаю скоммунизженный из бутика, не буду называть известный бренд — все равно его уже нет в России. Черные карго с карманами возле колен, черная майка с Путиным в черных очках верхом на волке, черный бомбер с золотым двуглавым орлом на спине, черные кеды с красными революционными шнурками. Взгляд самца был наглым и уверенным. Эх, теперь бы предстать перед пристально-недоверчивой Леди Гагой!

Но Чу! Его же ждет Иришка!

Увы! Она не ждала ни перед воротами тюрьмы, ни в гостинице на стоянке фур, где они виделись в последний раз.

«Уехала она. А что ты хочешь, брат? - ей же детей кормить надо!

Бабушке деньги отсылать»- сказал ему мудрый аксакал, потомок Ходжи Насреддина, он же — бригадир фурщиков из Узбекистана. «Все проходит..и это пройдет» -и потрепал по плечу.

И опять он плелся куда-то в город, и опять Судьба не просто жестоко насмеялась над ним, а буквально хлестала по щекам и била под дых.

Если бы он с детства не научился каждый раз вставать после падения, если бы он сдался...

Из мрачных суицидальных мыслей Абрамыча выдернул знакомый голос, небезуспешно пытающийся копировать голос Левитана: «Внимание! Внимание! Воздушная тревога! Воздушная тревога!»

Абрамыч натужился и вспомнил: Если сигнал тревоги застал вас в общественных местах, действовать по указанию администрации или полиции (охраны), с последующим убытием в ближайшее защитное сооружение или в заглубленные помещения и другие сооружения подземного пространства.

Ближайшим защитным сооружением, оно же заглубленное и подземное оказалось уникальное метро города N-ска. Уникальность состояла в том, что оно было построено, но брошено, не введено в эксплуатацию. Чтобы не лазили местные диггеры, входы забетонировали, но после отказа НАТО предоставить России гарантии безопасности, метро превратили в гигантское бомбоубежище.

Вот в это самое убежище и потянулся озабоченный народ с улицы. Паники не было. Была угрюмая сосредоточенность: Наши отцы выстояли. И мы сможем.

Абрамыч смотрел на эти будто вырубленные из камня лица, их спокойное следование Судьбе, но не покорность, не истерика, ни тени страха. Решимость!

Холодок пробежал по спине.

И он опять ощутил ....как тогда, с Иришкой...

Жутко

Жаркое,

Жадное

Желание

Жить!

Белый свет в конце тоннеля.

Ранним майским утром, которое для порядочных людей уже день, примерно в 13:35 пополудни в уютный дворик на окраине N-ска, мягко шурша мишленами вкатился мерседес цвета слоновой кости с эффектом перламутр. В проеме водительской двери показалась изящная женская ножка, обутая в туфельку под цвет автомобиля. Наверное, это должны были бы быть лабутены, но вульгарная красная подошва, как красные попки половозрелых макак, могла бы послужить для возбуждения примитивных самцов БАБУинов и абсолютно не годилась в качестве аксессуара, прилагаемого к такому авто и его хозяйке. Поэтому это был Маноло Бланик, уж извините великодушно, хотя тоже нехило.

Ножка в тончайшем чулке, рисующим точеный контур, зависла над асфальтом, выбирая, куда бы приземлить дорогостоящую туфлю и...., не найдя места, свободного от плевков, окурков, размазанной жвачки и просто грязи..., юркнула назад в салон автомобиля. Дверь обиженно захлопнулась.

Тут же к авто бросился неопределенного вида мужичок, все-таки определяемый как дворник по наличию у него метлы. Старательно помахав орудием пролетарского труда, он расчистил дорожку к подъезду дома, над входом в который висела покосившаяся и поблекшая от времени вывеска «НО УСЫ».

Не то чтобы тут не любили усатых граждан, скорее даже наоборот. Просто кто-то пошутил и стер в середине ТАРИ.

Мой дядя самых честных правил, ты наконец-то нас оставил...

Хозяйка туфли и мерседеса уже не первый раз посещала нотариуса, оформляя документы о вступлении в наследство. Делала она это скрытно, маскируя свои вояжи сюда посещением стоматолога. Муж не должен был знать о свалившемся на ее голову счастье. Ну так..., на всякий запасной случай. Поэтому и контора была выбрана на окраине города и занималась наследством она сама лично.

Не обращая внимания ни на своего спасителя, ни на галантно предложенную им руку, свободную от метлы, наследница уверенно проследовала в нотариальную контору, оставляя за собой шлейф своих любимых «Chimaera Tiziana Terenz».

Через непродолжительное время она так же решительно покинула обитель

скорби или радости (кому как) и демонстративно не обращая внимания на

перекрестившихся старушек на лавке у входа, испускавших в ее адрес флюиды ненависти, проследовала к автомобилю.

На середине пути ее остановил голос: «Простите, Вы, кажется, потеряли это

несколько дней назад.»

Она бы и не повернула голову в сторону говорившего — так достали эти

дешевые разводы — если бы периферийным зрением не увидела нечто

сверкнувшее знакомым сиянием. Как любопытная сорока, падкая на все

блестящее, она сунулась носом в ту сторону..... В на удивление чистой ладони дворника лежала ее сережка, которую она недавно где-то посеяла. Вместе с последним и даже предпоследним ее любовниками они перерыли все места, где барахтались, изучая позы Камасутры (с 1 по 16 с первым, с 16 по 35 со вторым) — тщетно! И вот находка!

Эти серьги с бриллиантами и изумрудами муж подарил ей на десятилетнюю

годовщину свадьбы. Куплены они были в Париже в фирменном бутике Картье. Поэтому потерять одну из них было страшным геморроем — ревнивый супруг мог поинтересоваться, куда делись серьги, пришлось бы напрягаться что соврать, да и жалко — они стоили целое состояние....

Этому лоху лет 100 мести улицы, чтобы заработать на подобное украшение.

Лох между тем продолжил: «Это дорогая вещица. Я видел похожий комплект в фирменном бутике Картье в Париже. Знаете, том, что на Вандомской площади рядом с отелем Риц, откуда навсегда увезли принцессу Диану...»

«И что вы там делали - мели пыль на этой площади?» - хоть и опешила, но

сумела съязвить наследница.

Абрамыч (а это был он собственной персоной) прикусил язык — не

рассказывать же незнакомой бабе, что он покупал такие же серьги своей

тогдашней любовнице, известной французской актрисе - не будем порочить это чистое честное имя, а то засудят и все равно никто не поверит. Поэтому он что-то промямлил про автобусную экскурсию в Париж для передовиков

производства по профсоюзной путевке за 50 процентов от стоимости.

Бред какой-то — подумала она. Дворник-передовик из профсоюза коммунальщиков! В Париже! В бутике Картье!?

«Как вас зовут?»-строгим учительским тоном проявила интерес дознаватель.

«Изергиль Израилевич»- и увидев ее взлетевшие брови.. - «Изя...просто Изя

Абрамыч...Абрамыч — это фамилия».

«А как вас дразнили в школе?»-хмыкнула она.

«Абрашей друзья, а недруги...Абрашка- уши Чебурашки!....а, вот еще:

Абрашка-голова как деревяшка!»

«Вот что, пожилой человек...Чебурашка или как вас там...Врать не хорошо, но я хочу отблагодарить вас. Завтра. На этом же месте в этот же час. Быть как штык — есть разговор!»- не дожидаясь ответа или хотя бы утвердительного блеяния, она села в машину и укатила восвояси. Абрамыч стоял и ностальгически смотрел ей вслед - четырехлитровый Mercedes-Benz AMG GT с восьми горшками с двумя турбинами и табуном в почти 500 лошадей! Зачем этой дуре столько?

Хотя чего тут завидовать — ведь ему самому по статусу давно уже было

положено место на заднем диване Роллс-Ройса.

А пока вместо дивана он устроился дворником в ЖЭС № 63 по Пятому

Трубопроводному переулку славного города N-ска. А что? Жить-то как-то надо. Фура с грузом сгорела. Документов, подтверждающих что он олигарх, нет. Морда лица помята после отсидки, да и наколки....В общем, хорошо хоть сюда

взяли! И то, пришлось пободаться за место с каким-то узбеком. Решительную победу Абраша одержал не потому, что узбек по-русски двух слов связать не мог, а потому, что начальнику понравилось держать у себя дворника-еврея.

Иди поди - найди такой эксклюзив на Руси!

Он даже хвастал этим в Управлении коммунального хозяйства N-ска.

В своем ЖЭСе Изергиль Израилевич был на хорошем счету, поскольку ни разу еще не ушел в запой. Главный бухгалтер Наталья Сидоровна — слегка оплывшая женщина слегка за 40 - сначала подкармливала его домашними пирожками и поила противным «кофием» без сахара из китайского термоса с привкусом металла из расплавленного для него в пятидесятые кузова двухсотого МАЗа, а потом даже стала делать ему двусмысленные намеки насчет предстоящего корпоратива по случаю Дня дворника, который в России отмечают каждое третье воскресенье мая, хотите верьте, хотите проверьте!

Декольте Сидоровны становилось все глубже, юбки короче, ляжки блестели лайкрой, а глаза — любовною слезой. Коллектив, вооружившись чипсами, орешками и сигаретами, напряженно ждал, когда Абрамыч и Сидоровна сойдутся в любовном экстазе. Вот тут Абрамыч и вздрогнул. После тугой и яркой проститутки Иришки рыхлая, увядающая с каждым днем бухгалтер Наташка явно не годилась в конкурсантки на роль любовницы. И хотя в тихом омуте что-то водится....Да нет! Не встанет!

А это чревато - обиженная женщина мстительна. Тем более —Натусик, как она просила себя называть, а за глаза коллеги звали ее Сатанусик, была довольно гадкой особой, способной сильно испортить если не жизнь,

то настроение.

Абрамыч загрустил и повесил уши Чебурашки, ведь работа ему нравилась —

весь день физические упражнения на относительно свежем воздухе (если,

конечно ветер северо-западный), лицо обветрилось и загрубело, брюхо ушло...и вообще, он как-то подтянулся, заматерел что ли....

Поэтому когда на следующий день наследница из мерса в качестве награды

предложила ему перебраться к ним в дом на полное довольствие

дворником и немножко помощником садовника, он не мешкая согласился.

Дом Селивановых, куда взяли Абрамыча, приятно поразил олигарха-расстригу. В отличие от серых, холодных и слизких лондонских катухов, тут чувствовался русский размах во всем — начиная от рубленых стен из сибирской лиственницы, украшенных затейливой резьбой, заканчивая позолоченными унитазами, способными ex tempore анализировать исходящее из клиента и даже выдавать рекомендации. Типа не ешьте рыбу с медом или нечто подобное. Нравы, царившие в местном высшем обществе, тоже сильно отличались от чопорных английских. Если там, в затуманье, было в порядке вещей заниматься срамным однополым сексом, то среди друзей Селиванова в порядке вещей было запрячь в санки тройку голых, в одних кокошниках, румяных на сорокаградусном морозе девок, которые потряхивая сиськами и целлюлитами, с засеребрившимися инеем черными густыми мохнатками, бегом доставляли пьяных гостей в баню. И все это весело, задорно, с гиканьем и присвистом.

Сам Спиридон Селиванов с 90х годов был неизменным ньюсмейкером N-ска.

Сначала подозрения в создании ОПГ....потом, когда он остепенился и стал

авторитетным бизнесменом, опять подозрения, но уже в даче взяток

исполкомовским.

Бизнес Спиридона был достаточно специфичен и плодил немало поводов для

щуток — Селиванову принадлежали парочка свечных заводиков в области.

Если читатель печально качнет головой, типа знаем, знаем - темная Россия до

сих пор сидит при лучине и свечах, отбивая поклоны Богу...то нет — не

угадали! Свечные заводики Селиванова производили РЕКТАЛЬНЫЕ свечи для лечения геморроя, что стало весьма востребовано в наш век сидячих гаджетов, работы на удаленке, ковида и прочих гадостей, подаренных этому миру ленивыми жирными американцами.

Жена Селиванова Аида Аполлоновна благоразумно не замечала

шалостей мужа на стороне и готовилась вступить в наследство. «Там посмотрим!»! А пока и так было чем заняться. Новое приобретение Аиды оказалось весьма занятным. Изергиль Израилевич неплохо разбирался в дорогих часах, винах, украшениях, автомобилях, яхтах, курортах, селективном парфюме, кухне народов мира и вообще во всем дорогом. «Наверное много читал специальных журналов, мечтая о красивой жизни, как Эллочка-Людоедка» - думала об Изе Аида. Но это объяснение поразительных знаний о жизни небожителей рушило абсолютное безразличие Абрамыча ко всему этому дорогущему бараклу. «Да мне уже не надо, старый я! Вот метлу бы новую!» - отшучивался он. Не рассказывать же этой пронуре, как меняются интересы с возрастом и опытом.

Еще прошлой зимой он катался в Куршавеле на красной, как обычно, трассе. И вдруг как отрезало — увидел в новостях сообщение о том, что Миша Шумагерр опять в коме. Да еще статейка про переломы шейки бедра у пожилых и их последствия.

Как продолжение — кончина любимого велика. Сначала он стал электрическим — крутить педали уже было больно из-за травмы колена. А потом и вовсе сгорел от короткого замыкания во время зарядки аккумулятора.

На охоте чуть не брызнули слезы - «птичку жалко»! Абрамыч даже испугался

этой вдруг возникшей чувствительности.

Была у него мечта в детстве — алые паруса. Ну купил яхту и проблевался в

первый же шторм. До состояния зеленого сельдерея. Больше не хотелось.

Или самолет...Сначала было интересно — инструктор дал подержать штурвал. Но 3 часа однообразной равнины моря с вкраплениями похожих, как близнецы, островов да еще на ярком солнце, от которого разболелась голова.. — это занудство быстро ему надоело.

С тех пор он предпочитал быть пассажиром. Японская идеология: «Важен

путь, который ты пройдешь, и те люди, которых ты встретишь на этом пути»

поменялась на американскую: «Важно быстро и безопасно прибыть из точки А в точку Б». И в этом вам помогут профессионалы! (с)

Так что с гаджетами и увлечениями пришлось завязать...

Неожиданно единственным хобби, которое до сих пор нравилось ему, хоть и

требовало значительных денежных дотаций, стала гребля.

Нужно сказать, что с сексом у Абрамыча всегда были какие-то проблемы. В

юности он быстро кончал, в молодости член так и не вырос из невыразительных размеров, в зрелости его стало трудно поднять, а к старости — опустить. Но как всякий настоящий еврей, Изя попытался, и у него получилось — превратить свои недостатки в достоинства! Неизбалованные российские женщины, привыкшие к формуле: засунул-высунул-засунул-кончил-отвернулся к стенке-захрапел-догналась в ванной...были приятно шокированы долгим, изысканным и фантазийным петтингом в исполнении Изи. И когда истома была уже запредельна, когда женщина орала благим матом: «Да засунь уже, гад!»...он вставлял свой аппаратик, размеры которого больше никого не интересовали, и долбил им, как ваш сосед утренним перфоратором, по 40 минут без перерыва, поскольку просто банально не мог кончить.

Зато это время успевала кончить счастливица, причем немислимые ранее раз 5-7 и потому считала Абрамыча даже не гигантом секса, а сексуальным божеством. Земное воплощение Бога Любви. Абрамыч же получал очки к ЧСВ, ощущение непроходящей молодости, заряжался энергией и оптимизмом — вот ради ЭТОГО стоило жить и зарабатывать бабки!

А бабок требовалось много!

Дело в том, что Абрамыч был женат. Да-да!

К окончанию ЖОПА (Житомирской областной педагогической академии) по

специальности учитель физической культуры и физического же труда родители Абраши подсуетили ему Хорошую Еврейскую Девочку. Если читатель сразу приуныл, вообразив себе пучеглазое создание в очках с толстыми стеклами, делающими ее еще пучеглазее, с брекетами на кривых зубах и такими же кривыми тонкими белыми ножками, с прыщами от вросших плохо сбритых волос, отзывающуюся на школьную кликуху «Кляча»...., то спешу вас обрадовать — Хорошая Девочка Алла была хороша собой, в меру умна, образована, умела и любила готовить борщи и форшмак, жарила котлеты по-киевски и просто иногда жарила и зажигала, а главное — она просто тащилась от секса!

Завести ее можно было буквально с пол-оборота, а дальше она в полубессознательном состоянии позволяла делать с собой всё и даже больше! Настоящая Большая Удача Абрамыча.

Алмаз, не требующий огранки!

Изя и раньше как человек сугубо практичный жутко удивлялся тому, что люди разводятся. Зачем тогда было нужно жениться, тратить деньги на свадьбу? Куда и почему делась «любовь до гроба»? Он был абсолютно уверен, что уж с Аллочкой они не разойдутся никогда! Эта уверенность закончилась через два года. Аллу как подменили. Из милой...нет, волшебной!... девушки-феи, исполнявшей любую волю господина, она превратилась во вредное, капризное создание НехочуНебуду, причем сам Абрамыч всегда спешил исполнить все ее хотелки! Разумеется, в рамках разумной цены и достаточности.

Он попытался выяснить причину такой печальной трансформации, потихоньку убрал из окружения Алки ее подружек-разведенки, подсмотрел, какие сайты она посещает, какие тренинги проходит, и наткнулся на нейкую гуру психологии. Разумеется — баба, разумеется — РСП.

Весьма примечательно, что первое ее занятие называлось: «Как отстоять свое Я в браке». А второе - «Как не стать хронической алкоголичкой после развода». Абрамыч попытался объяснить Алке, какие они обе дуры. Но одна уже хлебнула одиночества и злобно мечтает, чтобы хлебнули конкурентки, а у Аллы еще есть шанс этого избежать. Видимо слова для этого объяснения были выбраны не те, не тогда, не той тональности.

Аллочка плакала, любое предложение стала воспринимать как наезд на свою

аутентичность и попытку переделать себя, любимую. «Ты любишь не меня, а

тот образ, который создал своим воображением! Я для тебя чужая!» Абрамыч не знал, что сказать в ответ. Такая Алка-мутант действительно была для него чужая и незнакомо-отталкивающая. Попытка обратиться к нормальным психологам-мужикам привела его к заключению: психолог вовсе не намерен РЕШАТЬ вашу проблему...он предлагает просто ИЗБАВИТЬСЯ от нее! Нет человека — нет и проблемы! Вам типа дают выбор: или Терпеть, или Развод. Да еще деньги за это берут! Возмущению Абрамыча не было предела. Но проблему нужно было решать. Он выбрал ТЕРПЕТЬ. Терпение лопнуло тогда, когда ему было отказано в доступе к телу. Дескать нет настроения, ты же понимаешь....Его — законного мужа перевели во френд-зону!

Он понял — это конец! Такая Алка была ему не нужна даже вместе с киевскими котлетами...А самое главное — он уже не чувствовал горечь потери ТАКОЙ женщины, скорее, облегчение что все наконец закончилось...

После вполне себе тихого и приличного развода, Абрамыч пустился во все

тяжкие. Он перепробовал массу известных и не очень алкогольных напитков от самых дорогих до самых дешевых, причем, дешевые почему-то понравились ему больше! Зато проститутки ему нравились самые дорогие. А для этого хобби нужны были деньги! И немало!

Честным способом столько не заработаешь, аппетиты даже у 20-летних шлюх были, как у королевы Марго, приходилось крутиться, изобретать схемы, находить нужные связи...Так Абрамыч понемногу стал миллионером, а потом и олигархом.

Таким образом, женитьба и последующий развод принесли ему исключительно позитив: хорошо, что он вынужден был стать олигархом, хорошо, что в результате этого он может купить практически любую бабу и другие дорогостоящие гаджеты, хорошо, что они с Алкой не успели понарожать картовых детишек и ему не нужно теперь их содержать, хорошо, что развестись они успели до того, как он стал богатым, и не нужно делить имущество! Все, что ни делается — к лучшему!

Еще одна попытка осемьениться тоже закончилась хорошим жизненным Уроком. Он выбрал женщину с уже готовым ребенком, достаточно взрослым, чтобы не нервировать Абрамыча обоссанными пеленками и криками в ночи, но тут его подстерегала другая незадача. 13-летняя Лолита созрела не мозгами, но формами настолько, что будоражила воображение не только прыщавых одноклассников, но и взрослых мужчин. Она, конечно заметила это и понемножку начала пытаться манипулировать, упиваясь доставшейся ей властью. Приходя с работы, Абрамыч часто заставал Лолиту валяющейся с телефоном на диване в максимально короткой юбочке, под которой, казалось ничего и не было. Он невольно утыкался взглядом в ее белую тугую попку, размышляя о том, не съела ли эта попка стринги? Или Лола вообще не носит белья по моде нынешнего времени? Но в ванной комнате на веревочке бесстыдно сушились мини-трусики, значит — носит! Он пытался установить с Лолитой родительский контакт, но та жеманно щурила глазки и надувала губки. Да она меня соблазняет! - допер, наконец он и постарался держаться от нее подальше.

Однажды Абрамыч оставил свой телефон на зарядке, а потом

обнаружил котенка, который играясь включил запись. Отобрав у шалунишки дорогую игрушку, Изя прослушал запись и был шокирован. Оказывается, мамаша и дочь были в доле! Идея состояла в том, чтобы соблазнить Абрамыча, а потом шантажировать его позорной уголовной статьей, чтобы он раскошелился на новую квартиру для них! Такой подлости и дурости он не ожидал...Квартиру Лоле он и так бы купил....и машину бы купил, и оплатил бы ее обучение в Гарварде. Унтерши высекли сами себя, а Абрамыч поблагодарил Господа за очередной урок-предупреждение.

Конечно, как человек философски настроенный, Изя не стал делать далекоидущие выводы о том, что ВСЕ бабы шуки, стервы, ляди, веры им нет и годятся они только для траха..., но то, что все они таковыми периодически становятся — он усвоил. И лучшая тактика — быть со всеми милым котом, гуляющим сам по себе.

Но вернемся к нашим баранам и к нашему времени.

Итак, гаджеты уже так не волновали сердце Абрамыча, а вот бабы все еще

терзали стареющие мощи.

Он как будто пытался впрыгнуть в отчаливающую от Титаника лодку, жадно

цеплялся за канаты, стараясь найти место получше, и не рядовым матросом,

которому достанется грязная работа, и не бесправным пассажиром, а тонким и придирчивым ценителем, которому должно достаться все самое лучшее!

И не нужно тут тыкать в нос дешевой Иришкой! Ее ТТХ тянули на гораздо

больше! Просто так сложилась жизнь простой русской бабы.

Поэтому Изя сразу оценил статью и стиль Аиды Аполлоновны, хотя и понимал, что его статус дворника не дает ему никаких надежд, а ревнивый авторитетный муж сулит печальные перспективы. И вряд ли это будут ректальные свечи в лечебных целях. Точнее, в лечебных они будут потом!

Если это ПОТОМ еще настанет.

Аполлоновну же забавлял этот странный дворник с анамнезом олигарха. И не

просто забавлял — в беседах с ним она почерпнула немало полезного для себя, что позволило ей пару раз блеснуть среди местного бомонда.

Но сблизили Изю и Аиду вовсе не разговоры о шмотках и украшениях, а

...помидоры! Это были их дети, нуждавшиеся в постоянном внимании и

заботе...Сначала хиленькие побеги, которые Абрамыч грел ночами непременно красной лампой нужного им спектра...Потом десантирование рассады в парник, где подлая землеройка уже приготовилась подрывать им корни. Обработка, подвязывание, пасынкование... Нет, не стоил трехрублевый помидор таких затрат нервной и физической энергии! Но как он сплывал неофитов!

Плечом к плечу, голова к голове, в 4 руки они увлеченно сажали и окучивали, пололи и пропалывали. Случайные касания...потом неслучайные.

Дальше — больше! Разговоры о том и сем, обсуждения фильмов и книг...

Незаметно для себя Аида прониклась уважением к Абрамычу, его мудрым

по-еврейски суждениям о жизни и предметах, ей нравились его воспитанность, образованность и такт, которые она приняла за заботу о себе, и ....дурочка влюбилась! Конечно, дурочка! Докатиться до такого, чтобы в 45 испытать дофаминовый шторм? Видимо, организм перед климаксом напоследок решил потряхнуть стариной!

Нет, у Аиды и раньше были любовники. Но любила она там себя и свои

ощущения, а тут впервые в жизни она полюбила кого-то. И это необычное чувство ей понравилось! Это как дарить подарки и видеть радость и благодарность в глазах одариваемого. Нет, не так ....ПРИНАДЛЕЖАТЬ ему ...всем телом, сердцем и душой! Раствориться в любимом!...Нет, не так....Раствориться, а потом высосать его! До дна!

Решительную и влюбленную женщину не остановить! Это танк, бронепоезд, дряхлая бабулька-пенсионерка, еле шевелящая кривенькими конечностями, а потом будто ракета стремительно ускоряющаяся чтобы занять место в общественном транспорте, сметая все преграды на своем пути!

Абрамыч не смог противиться такому напору. И хоть Апполоновна в постели

сильно уступала и Иришке, и Алле, и одной известной всем теннисистке, Изя не мог не поддержать ее в сексуальных начинаниях.

Вот так даешь себе обещание, скажем, бросить курить, а тут такое....

Они стали часто уезжать вместе якобы в хозяйственный магазин якобы за удобрениями или садовым инструментом. На самом деле они приезжали на N-ское море, сидели там на берегу или в кафе, взявшись за ручки или в обнимку, молча любовались закатом, а потом трахались в машине как кролики из Основного инстинкта.

Расплата, как всегда, случилась внезапно, хоть и была вполне предсказуема.

Кто-то из челяди то ли что-то увидел, то ли услышал...сказать хозяину -

убоялись его гнева. Зато по городу поползли слухи, которые и достигли

Селиванова. Его уши как водится в таких случаях стали последними - когда шушукались уже не за спиной рогатого, а хихикали прямо в глаза. Это и взбесило Спиридона, который обычно лояльно относился к тайным влюбленностям своей супруги. Но никогда она не заходила так далеко! В его доме! Найденыш! Простой дворник! Гаденыш!

Поскольку Селиванову нужно было алиби, а нос у него и так был в пуху с 90х, рассчитаться с дворовым обидчиком он поручил браткам ГОПчику и

СТОПчику. Два брата-акромегалата никаких институтов не заканчивали и тем более, не увлекались психологией, но в отличие от профессионалов, прекрасно умели решать проблемы и находить общий язык с людьми!

А с кем не находили — того потом не находили.

Не мудрствуя лукаво, они дословно выполнили приказ босса — зарыть

Абрамыча в городском сквере, мимо которого каждый день возили на работу

Селиванова....прямо на клумбе перед памятником Ильичу. Живьем, ля!

Абрамыч читал, конечно, про яркий белый свет в конце тоннеля, который описывали те, кто находился между жизнью и смертью...Но ничего подобного он не увидел. Вокруг была абсолютная тьма, в нос и рот набилась земля. Дышать стало трудно. Воздуха становилось все меньше и меньше....Ужас сковал все члены.

И один оказался тверже всех. Стыдно сказать, но Абрамыч обнаружил, что у него встал его дружок! То ли от страха писять захотелось, то ли еще какая физиология с химией, но размышления о том, что у него стоит как-то встряхнули Абрамыча - пора вставать и ему! Он напряг мышцы и ....восстал из могилы!

ГОПчик и СТОПчик по старой бандитской привычке заставили будущего покойника копать себе ямку, Абрамыч же вовсе не торопился им стать, продлевая последние минуты жизни, хоть и не такие уж сладкие. Поэтому к тому моменту, как сигареты и терпение ГОП-СТОПчиков иссякло, Абрамыч углубился лишь на 50 сантиметров, не более. «Ложись уже! Хватит!» - скомандовали ему. ГОП-СТОПчики еще и порадовались, что зарывать пришлось недолго и ненапряжно. Вот так лень-матушка нам строить и ЖИТЬ помогает!

Случайный прохожий, ставший свидетелем того, как рядом с памятником вождю пролетариата восстал из земли какой-то мужик, возможно, сам вождь или его соратники, обратился в ближайший отдел полиции, откуда его прямым отправляли в дурку. Революционеры N-ску были не нужны. Слухи, будоражащие общественность — тоже.

Понятно, что ни в какую полицию Абраша обращаться не стал — у Селиванова там могли быть подвязки. Поэтому пришлось обращаться к альтернативщикам — откинувшемуся к тому времени Вовчику Питерскому. Благодаря финансовому гению Абрамыча пахан рассекал по ухабам N-ска на Майбахе и пользовался огромным уважением и завистью у блатных. Биткоин то поднимался, то падал, но Абрамыч научил Вовчика продавать когда дорого, покупать когда дешево. А «бьют- беги» Вовчик и сам давно усвоил.

Итак, долг платежом красен! У уголовников тоже есть понятия о чести. Поэтому Абрамычу совершенно бесплатно сделали новые ксивы и подогнали необходимые тесты и анализы. Однако, почему-то с этими документами пересекать Российско-Китайскую границу не рекомендовали. Его отвезли в Монголию, а там, завернув в вонючий верблюжий ковер, навьючили на

исходник и в составе каравана отправили в Китай. К концу путешествия Абрамыч и сам стал как верблюд — горбат, вонюч и зловреден!

Кстати, теперь по новым документам он числился Бит Коэном, гражданином Израиля — это Вовчик так решил шуткануть напоследок.

Первый же китайский город Сунид-Юци (孙尼迪) не очень понравился Абраше. Во-первых, в названии ему прочиталось СУИЦИД. Во-вторых, дорога оттуда в Гонконг вела через Ухань..., а тут он опять прочел зловещее предзнаменование и путь в суицид. В-третьих он так и не смог найти там ювелира. Дело в том, что еще в Н-ске ушлый Абрамыч успел сообразить гешефт пополам с Мойшей Рубинштейном. В найденной сережке Аиды Аполлоновны Моше поменял брильянт и изумруд на стекляшки. Работа была столь качественной, что заметить подлог мог только ювелир при тщательном изучении. Абрамыч рассчитался с Моше бриллиантом, а себе забрал изумруд, рассчитывая выгодно продать его в Гонконге.

Но до Гонконга еще нужно было доехать. А проездные, выданные Вовчиком стремительно заканчивались. Короче, изумруд продать не удалось и вместо Гуанчжоу, откуда рукой подать до Гонконга, Абрамыч оказался в Харбине, на севере Китая. Зато бесплатно. В Харбине полно китайцев, понимающих по-русски. Но рекомендованный Абрамычу почему-то долго не мог понять, куда ему надо. Абрамыч 5 раз повторил: «Гонконг! Там у меня дом!» «И счет в банке» — зачем-то добавил он.

«Холёсё, холёсё, я все поняла! Домой хоцис!» - ответил радостно китаец и предложил Абрамычу лечь в новенький гроб. Ну, после могилы это было уже и не страшно. Абрамыч выбрал самый нарядный гроб, взял с собой бутылочку поддельной Сока-воды и такой же поддельный гейфон с играми.

Крышку закрыли неплотно, обеспечивая доступ воздуха. Абрамыч слышал перестук колес поезда, крики в матюгальник вечно рассерженных диспетчеров. Довольно неожиданно поездка быстро закончилась. Впрочем, Изя читал про скоростные

китайские поезда. Гроб с телом куда-то погрузили и отвезли.

Наконец, крышку подняли. Яркий солнечный свет брызнул в лицо Абрамычу и на время даже ослепил его. Потом он прозрел и увидел склонившихся над собой Аиду во всем черном и ошарашенных ГОПСТОПчиков.

Примерно неделю назад Аида Селиванова стала вдовой.

Несчастный случай на охоте.

Спиридон рванул с друзьями в тайгу, на медведя. В первый же день на заимке в баньке после обильного возлияния Селиванов пялил горничную из местных и ему стало плохо с сердцем. Горничная жутко испугалась и забилась в угол.

Хорошо, что кому-то приперло в туалет и он заметил неладное.

Плохо, что откачивать Селиванова пытались, вливая в глотку водку. Потом его привязали к снегоходу и поволокли к ближайшему стойбищу, где жил шаман. По дороге пьяные вусмерть водилы опрокинули снегоход на умирающего. Больше он не дышал.

В свидетельстве о смерти фельдшер с области так и написал: Prolapsus ex mobile – Выпадение из самодвижущегося механического средства.

Друзья же в кулуарах уважительно шушукались, что умер Спиридон как настоящий мужик — на бабе.

Хотя какой-нибудь язвительный читатель, философствуя, легко докажет, что умер мужик ИЗ-ЗА бабы, как это часто бывает на Руси.

Долго ли сказка сказывается, а тело Селиванова возвращали домой долго.

Шутка ли сказать — полторы тыщи верст, сначала по снегу, потом по распутице, потом посуху и затем по воздуху попутным вертолетом геологов.

На подлете к N-ску уже стояла 30-градусная июльская жара.

Так что безутешная вдова готовилась сразу же похоронить Селиванова.

Денег жалеть на похороны было не принято. Гроб заказали самый дорогой - прямо из Италии, от производителя. Вот его-то и открыли ГОПСТОПчики, чтобы вдова убедилась в ранее оплаченном «итальянском» шике и качестве.

В гробу на розовой подкладке в золотой горошек лежал пропавший месяц назад Изя в памперсе и дурно пахнущей майке-алкоголичке.

«Чебурашечка мой...» - только и успела сказать Аполлоновна и грохнулась в обморок.

Как говорится, где-то убыло, а где-то прибыло.

Аиде Аполлоновне нужен был толковый управляющий ректальными заводиками, ГОПСТОПчикам — начальник. Абрамыч не стал таить зло, а оставил братьев для решения оперативных вопросов, благо, опыт у них был большой, просто они нуждались в контроле.

Бизнес под управлением Абрамыча просто попер в гору — теперь заводики выпускали анальные свечи с запахом ромашки, но особо пользовались спросом те, что со вкусом шоколада. Несмотря на санкции, Изя нашел способ поставлять продукцию на запад, где ее просто рвали с руками. Через своего нового друга в Харбине.

Но опять проходить этот путь от бизнесмена средней руки до олигарха Изе было скушно. Ему снились сны с огнями Гонконга.

Конец тоннеля.

Красная 20-летняя тойота с серебристой крышей — легендарное такси Гонконга. Чем оно так легендарно, морально и физически устарев еще к концу прошлого века, он не знал. Но другого не было. В высотный жилой комплекс Ocean Shores его привезли за 40 мин и 40 баксов. В китайском языке четверка звучит как слово смерть. Но он не стал морочиться этими предзнаменованиями - решение давно принято. Нужно исполнять, а там будь что будет!

Он стремительно вошел в комнату, толкая перед собой чемодан на колесиках, предвкушая, как сорвет с себя прилипшую к телу рубашку, нырнет под холодный живительный душ и...замер как вкопанный. За огромным конференц-столом, который зачем-то был в номере, сидела группа строгих товарищей в форме. Воскресший Селиванов в потном кителе с погонами полковника, Аида Аполлоновна, соответственно — подполковник. Майор Иришка в ПИЛОТКЕ с красной звездой радостно улыбалась, взволнованная встречей...От китайской стороны присутствовал друг из Харбина. Абрамыч чуть было не оглянулся в поисках монгольского верблюда.

«А вот и последний!» - радостно потирая руки, полковник ФСБ Селиванов ласково посмотрел на чемодан Абрамыча.

Изя машинально развернулся, собираясь бежать. Но у дверей его ждал СТОПчик, поигрывая кастетом, а ГОПчик уже выковыривал драгоценную ношу, профессионально заламывая руку и выворачивая кисть. Абрамыч тяжело вздохнул и ослабил хватку. Эти второй раз понарошку не похоронят.

Селиванов встал и торжественно зачитал бумажку, близоруко поднеся ее к глазам: «В рамках спецоперации по изъятию и возвращению на Родину незаконно полученных денежных средств.....»

«Проходите, товарищи понятые!» - встряла подполковник Аида Аполлоновна. Селиванов неодобрительно покосился на Селиванову, но поднимать семейный скандал не решился. В комнату вошли бухгалтер Сатанусик с поджатыми от обиды губами и какие-то старушки во всем черном, в которых Изя узнал бабушек с лавочки у подъезда ЖЭСа №63 г.Н-ска.

«А где Леди Гага?» - растерянно проблеял Абрамыч.

«На задании!» - отрезал полковник, а потом, спохватившись, поправился: «Тьфу, ты...на концертах она ...в Цинциннати. Билет по 200 баксов.»

«Присаживайтесь, товарищи...Считать купюры долго, поэтому деньги будем взвешивать!»

Уточнять, что это не та Гага Изя не стал. Во взвешивании тоже не принимал участия — сидел, бессмысленно таращась в окно на залив Чунг Кван О. Хотя О — и есть залив на кантонском. Масло масляное...Вот тебе и Чунга-Чанга, синий небосвод...Лето, ля круглый год! Какие же дурацкие мысли лезут в голову, когда тебя вот так бессовестно грабят!

Денег в чемодане не было.

Как не было? - спросит обманутый надеждами читатель...А вот так!

Миллиард евро в купюрах по 500 весят 2 240 кг., миллиард долларов в купюрах по 5000 — около 200 кг. Но где взять столько пятыхаток? Вывозить их из США официально нельзя, значит и расплатиться где-то вне страны было бы трудно. Поэтому Абрамыч вынужденно пошел путем Остапа Бендера — накопил бриллиантов и других ценных камней.

Бриллианты на сумму 250 000 000 долларов — это чуть больше 15 000 карат весом примерно 30 кг. — вполне транспортабельны

в чемодане.

Один миллиард долларов в итоге поместился в 4 чемодана.

Вот этот четвертый и открыл полковник Селиванов. Лица присутствующих озарил бриллиантовый свет благолепия и простых истин.

«А может раскинем на всех и разбежимся?» - то ли в шутку, то ли с надеждой спросила майор в пилотке.

«Цыц, шалава! Тебе бы только деньги...» - разозлился полкан - «А где любовь, ля?...Хотя бы к Родине, ля?»....

Тут Абрамыч проснулся...Как всегда, в холодном поту...Этот кошмар преследовал его уже 4 месяца — с тех самых пор, как его выдворили из Гонконга сначала в континентальный Китай, а затем во Вьетнам.

Там Абрамыч крутил педали, пока не дали (с) — в смысле работал велорикшей, пока его не поперли и оттуда. Хорошо, что в Камбодже давно закончились красные кхмеры. Но и там он не задержался и вместе с бродячим цыганским цирком оказался на исторической прародине — в Индии. Да-да, автор знает, что сначала Таиланд, а потом Бирма которая Мьянма, но Абрамычу так надоело скитаться, что эти страны прошли мимо его сознания.

На берегу океана сидел крепкий сухой старик и наблюдал, как волна сворачивается в тоннель, внутри которого бесстрашно скользит серфингист.

Борода старика развевалась, глаза слезились то ли от ветра, то ли от времени.

У него не было одежды, кроме набедренной повязки из старого тельника. У него не было недвижимости, кроме пальмового навеса, прикрытого сверху полиэтиленом от дождя. У него не было запасов еды — его всегда бесплатно подкармливали в прибрежных кафе. У него не было средств передвижения, кроме своих ног. У него не было женщины, хватало вида сотен полуголых тел на пляже, и он не ждал ничего нового ни от их анатомии, ни от своих ощущений. У него не было имени, кроме наколки Д.М.Б. 2022. У него не было НИЧЕГО!

Но он впервые был по-настоящему счастлив!

2022г. YURgenT (с)

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>